
ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL AND MUNICIPAL LAW

Научная статья

УДК/UDC 342

DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-74-80

К вопросу о влиянии международных нормативно-правовых актов на обеспечение национальной безопасности

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Алисултан Шамсулаевич Гаджиев¹, Ахмед Шихтимерович Магомедов²

^{1,2} Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация

¹ alisultandgu@mail.ru

² akhm8809@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье дается комплексный анализ влияния международных нормативно-правовых актов на систему национальной безопасности Российской Федерации в условиях формирующегося многополярного мира. Рассматривается двойственная роль международного права, выступающего как инструмент противодействия угрозам, так и источник правовых вызовов, связанных с ограничением государственного суверенитета. Особое внимание уделяется проблеме избирательного характера применения международных норм и политизации международных институтов. Исследуется необходимость выработки в России сбалансированного подхода, сочетающего выполнение международных обязательств с укреплением собственного правового и стратегического суверенитета для обеспечения всеобъемлющей национальной безопасности в XXI веке.

Ключевые слова: национальная безопасность, международные нормативно-правовые акты, международное право, государственный суверенитет, правовая имплементация, международные угрозы, избирательное применение права (двойные стандарты), многополярный миропорядок, стратегическая стабильность

Для цитирования: Гаджиев А.Ш., Магомедов А.Ш. К вопросу о влиянии международных нормативно-правовых актов на обеспечение национальной безопасности // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 56, № 4 (76). С. 74–80. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-74-80

Original article

On the Issue of the Impact of International Legal Acts on Ensuring National Security

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Alisultan Sh. Gadzhiev¹, Ahmed Sh. Magomedov²

^{1,2} Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

¹ alisultandgu@mail.ru

² akhm8809@mail.ru

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the impact of international regulatory legal acts on the national security system of the Russian Federation in the emerging multipolar world. The article considers the dual role of international law, which acts both as a tool for countering threats and as a source of legal challenges related to the limitation of state sovereignty. Special attention is paid to the problem of the selective nature of the application of international norms and the politicization of international institutions. The article examines Russia's need to develop a balanced approach that combines the fulfillment of international obligations with the strengthening of its own legal and strategic sovereignty to ensure comprehensive national security in the 21st century.

Keywords: national security, international normative legal acts, international law, state sovereignty, legal implementation, international threats, selective application of law (double standards), multipolar world order, strategic stability

For citation: Gadzhiev A.Sh., Magomedov A.Sh. On the Issue of the Impact of International Legal Acts on Ensuring National Security. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 56, no. 4 (76), pp. 74–80. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-74-80. (In Russ.).

Введение. Актуальность темы научного исследования в настоящих условиях определяется комплексом значительных изменений в архитектуре глобальной безопасности. На сегодняшний день мы являемся свидетелями перехода от однополярной модели мира к многополярной, для которой характерно возрастание роли новых центров влияния и обострение стратегической конкуренции. В этом контексте вопрос о взаимодействии с международно-правовым полем становится не теоретическим, а практическим и стратегически важным для России, как ключевого субъекта международных отношений.

С одной стороны, международное право остается для России незаменимым инструментом защиты национальных интересов и прав своих граждан на мировой арене, а также легитимным механизмом отстаивания принципов справедливого мироустройства и уважения государственного суверенитета. Своим участием в многосторонних форматах, таких как ООН, БРИКС и ШОС, и опорой на их нормативную базу Россия вносит большой вклад в решение глобальных проблем, начиная с борьбы с терроризмом и заканчивая нераспространением оружия массового поражения, укрепляя тем самым национальную и коллективную безопасность.

С другой стороны, наблюдаемая в последние годы тенденция к инструментализации некоторых международных институтов и применению «двойных стандартов» отдельными государствами создает для Российской Федерации серьезные правовые вызовы. Это ставит перед национальной правовой системой сложнейшие задачи: обеспечить безусловное соблюдение национального суверенитета и собственных правовых принципов в условиях, когда международные механизмы могут использоваться в качестве средства политико-экономического давления.

Таким образом, актуальность исследования заключается в поиске правового баланса, который позволил бы России в полной мере использовать потенциал международного права для укрепления своей безопасности, одновременно развивая устойчивую и гибкую национальную правовую систему, способную эффективно функционировать в условиях внешнего давления. Выработка собственного, суверенного подхода к имплементации международных норм, который бы гармонично сочетался с национальными стратегическими приоритетами, становится сегодня одним из ключевых условий для обеспечения долгосрочной безопасности и устойчивого развития государства в XXI веке.

Основная часть. Считаем необходимым отметить, что эволюция понятия «национальная безопасность» в научной доктрине отражает динамику глобальных вызовов, основной чертой которых становится «политическая и экономическая диверсификация, формирование многополярной системы, основанной на конкуренции нескольких ведущих центров силы» [1, с. 48]. Исторически сложившийся классический подход, доминировавший в XX в., трактовал безопасность в военно-политическом ключе, главным объектом которой выступала защита государства от внешней военной агрессии, а основным инструментом выступали сила и военные союзы. Однако процессы глобализации и технологических революций обусловили переход к современному пониманию безопасности как всеобъемлющей концепции.

В российской правовой доктрине отмечается, что «национальная безопасность представляет собой сложную, многоуровневую систему» [2; 3, с. 69], выходящую далеко за рамки исключительно военной сферы. Это нашло свое законодательное закрепление в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, где под национальной безопасностью понимается «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»¹.

Система национальной безопасности включает следующие ключевые компоненты:

- военную безопасность – обеспечение обороноспособности и территориальной целостности страны;
- экономическую безопасность – достижение экономической независимости и устойчивости к внешним санкционным давлениям;
- энергетическую безопасность – гарантирование надежности энергоснабжения и энергетического суверенитета;
- информационную безопасность – защиту национального информационного пространства от деструктивного воздействия;
- экологическую безопасность – сохранение природной среды как основы устойчивого развития.

И.Б. Кардашова рассматривает систему национальной безопасности как «систему, составными элементами которой являются угрозы, интересы и факторы воздействия на них, а также методы обеспечения национальной безопасности» [4].

Международные нормативно-правовые акты занимают особое место в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Это положение представляет собой правовую основу для взаимодействия международных и национальных механизмов безопасности.

Выделим следующие виды международных актов, имеющих значение для обеспечения безопасности:

- универсальные договоры (Устав ООН, международные конвенции по борьбе с терроризмом);

О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

региональные соглашения (в рамках СНГ, ОДКБ, ШОС);

двусторонние договоры по вопросам безопасности;

резолюции Совета Безопасности ООН, имеющие обязательную силу.

Международные нормативные акты создают правовое поле для сотрудничества государств в противодействии общим угрозам [5]. Особое значение имеют договоры, направленные на борьбу с транснациональными вызовами, в отношении которых в юридической науке выработаны основные критерии, «позволяющие идентифицировать преступность как транснациональную и организованную» [6, с. 12] и определены двенадцать основных видов и семь подвидов таких угроз: терроризмом, организованной преступностью, киберпреступностью и др.

Конструктивная роль международных нормативно-правовых актов в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации проявляется в создании универсальных правовых рамок для противодействия современным вызовам и угрозам. Как отмечается в юридической литературе, международное право служит важным стабилизирующим фактором в условиях формирования многополярного миропорядка и «надежной основой международного взаимодействия» [7, с. 7].

Важнейшим аспектом была и остается борьба с международным терроризмом посредством реализации контртеррористических конвенций ООН. Резолюции Совета Безопасности ООН, в частности резолюция 1373 от 28 сентября 2001 года, устанавливают обязательные для всех государств меры по противодействию террористической деятельности¹.

Международное гуманитарное право, представленное Женевскими конвенциями, устанавливает пределы применения силы в международных конфликтах. Соблюдение этих норм способствует укреплению региональной и глобальной стабильности. Региональные системы безопасности, в частности, в рамках ОДКБ и ШОС, создают дополнительные гарантии безопасности для государств-участников.

Международные нормативно-правовые акты также создают основу для сотрудничества в киберпространстве. Конвенция о киберпреступности и резолюции ГА ООН по вопросам информационной безопасности формируют правовые подходы к новым вызовам. Это особенно важно в условиях цифровой трансформации современных обществ.

Через многосторонние форматы сотрудничества, такие как БРИКС, Россия участвует в формировании современных подходов к международной безопасности. Следует согласиться с авторами,

считающими, что многосторонние механизмы позволяют выработать сбалансированные решения [8, с. 86; 9, с. 53], что соответствует стратегическим интересам России в укреплении международной стабильности.

Таким образом, международные нормативно-правовые акты предоставляют России необходимые правовые инструменты для защиты национальных интересов и обеспечения безопасности в условиях глобальных вызовов. Их конструктивная роль заключается в создании универсальных стандартов и механизмов сотрудничества, способствующих укреплению международного правопорядка.

Проблема соотношения международного и национального права представляет собой одну из наиболее сложных правовых коллизий в современной юридической науке. Согласно статье 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы России. Однако, как подчеркивает Ю.А. Тихомиров, «прямое действие норм международного права может привести «к расшатыванию национальных правовых систем», поэтому государства должны самостоятельно определять формы своего «юридического бытия» без учета норм международного права» [10, с. 4]. Представляется, что данный конституционный принцип не должен трактоваться как безусловный примат международного права над национальным законодательством, поскольку, считает профессор С.В. Черниченко, «при расхождении между правилами международных договоров России и ее законов применяются правила договоров. Не нормы договоров, а правила» [11, с. 33].

В практике Конституционного Суда РФ неоднократно подчеркивалось, что международные договоры не могут отменять приоритет Конституции страны. Особую остроту эта проблема приобретает в контексте юрисдикции Международного уголовного суда (МУС)², чьи решения могут вступать в противоречие с национальными интересами государств. Российская Федерация, как суверенное государство, исходит из примата национальной конституции над решениями международных институтов. Это положение находит подтверждение в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 года № 21-П, где указано, что исполнение решений международных судов возможно только в случае их соответствия Конституции России³. В частности, юрисдикция МУС вызывает во-

¹ Резолюция 1373 Совета Безопасности ООН от 28 сентября 2001 года. URL: https://www.unodc.org/pdf/crime/terrorism/res_1373_russian.pdf (дата обращения: 17.08.2025).

² Римский статут Международного уголовного суда: подписан 17.07.1998 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»: Постановление Конституцион-

просы с точки зрения защиты государственного суверенитета, поскольку может создавать прецеденты вмешательства во внутренние дела государств. Российская правовая доктрина исходит из необходимости сохранения баланса между международными обязательствами и защитой национальных интересов. Такой подход соответствует мировой практике, где многие государства оставляют за собой право окончательной оценки соответствия международных решений своим конституционным нормам. Как подчеркивает А.И. Конуров, принцип государственного суверенитета остается фундаментальным элементом современной системы международных отношений [12, с. 151]. Поэтому ограничение суверенитета через механизмы международных организаций должно осуществляться строго в рамках добровольно принятых государством обязательств. Российская Федерация последовательно отстаивает этот принцип в своей внешней политике и правоприменительной практике [13; 14]. Вопрос о юрисдикции МУС особенно актуален в контексте защиты национальных интересов и обеспечения конституционных прав граждан.

Проблема избирательного применения норм международного права представляет серьезную угрозу для современной системы международной безопасности. Считаем необходимым отметить, что политизация международных институтов подрывает их легитимность и эффективность. Особую озабоченность вызывает применение санкционных режимов, которые зачастую не соответствуют принципам Устава ООН и нормам международного права. Российские эксперты справедливо указывают на случаи использования двойных стандартов в практике международных организаций, когда схожие правовые ситуации получают различную оценку. Ученые-правоведы в своих работах неоднократно подчеркивали, что избирательное применение международного права создает угрозу для всей системы международных отношений, и «может привести к катастрофическим результатам» [15]. Санкции, вводимые в обход Совета Безопасности ООН, нарушают основополагающие принципы международного права и подрывают его универсальный характер. Политически мотивированное толкование международных норм особо опасно в сфере контроля над вооружениями и нераспространения оружия массового уничтожения. Российская дипломатия последовательно выступает против практики двойных стандартов в международных отношениях. Как свидетельствует анализ современных международных конфликтов, избирательный подход к применению норм международного права часто приводит к эскалации напряженности. Эксперты отмечают, что политизация международного права наиболее ярко проявляется

в работе некоторых международных судов и трибуналов. Механизмы международного права, призванные быть универсальными и аполитичными, могут использоваться в качестве инструмента политического и экономического давления. Это, в свою очередь, подрывает легитимность самих этих институтов и создает атмосферу правовой неопределенности.

В целом избирательность применения тех или иных актов в отношении того или иного государства, практика применения «двойных стандартов» является серьезным вызовом для обеспечения предсказуемой и справедливой системы международной безопасности.

Для любого государства, включая Российскую Федерацию, подобная избирательность представляет собой прямую угрозу национальной безопасности. Она девальвирует ценность международно-правовых обязательств, затрудняет долгосрочное стратегическое планирование и вынуждает государства делать приоритетом укрепление собственного, суверенного потенциала безопасности в ущерб коллективным механизмам, надежность которых ставится под сомнение.

Таким образом, проблема «двойных стандартов» не является лишь предметом политических дискуссий; это — правовая проблема, которая размывает основополагающий принцип суверенного равенства государств, закрепленный в Уставе ООН, и создает существенные риски для стабильности всей системы международных отношений.

Российская Федерация предлагает укреплять многосторонние механизмы принятия решений, которые исключали бы возможность применения двойных стандартов. Важным шагом в этом направлении могло бы стать укрепление роли Совета Безопасности ООН как главного органа, отвечающего за поддержание международного мира и безопасности. Профессор А.Х. Абашидзе утверждает «о фронтальном наступлении западных государств и ими контролируемых международных институтов на изменение концептуальных основ» [16, с. 70] и справедливо указывает на необходимость реформирования международных институтов для обеспечения их большей представительности и беспристрастности. В условиях нарастающей геополитической конкуренции проблема двойных стандартов требует скорейшего разрешения через диалог и сотрудничество всех заинтересованных сторон.

Несмотря на то, что в теории международного права имплементация международных обязательств традиционно рассматривается как «самая сложная проблема» [17], что неоднократно отмечалось на уровне ООН, Российская Федерация демонстрирует успешные примеры имплементации международных обязательств в сфере национальной безопасности. Принятие Федерального закона «О противодействии терроризму» позволило реализовать положения международных контртеррористических конвенций. На наш взгляд, российское

законодательство в этой области полностью соответствует международным стандартам, а его совершенствование осуществляется «по пути криминализации всех форм террористических проявлений» [18]. Национальная стратегия противодействия терроризму успешно интегрирует рекомендации Совета Безопасности ООН. К примеру, в сфере противодействия коррупции Россия имплементировала положения соответствующей конвенции ООН через принятие Федерального закона «О противодействии коррупции»¹. Кибербезопасность представляет собой еще одну область успешной имплементации международных стандартов. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры»² учитывает рекомендации международных организаций. Российская Федерация активно участвует в разработке международных норм в области информационной безопасности. Имплементация международных стандартов в области противодействия отмыванию денег осуществляется через национальное законодательство о противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма. В области контроля над вооружениями Российская Федерация демонстрирует последовательное выполнение

международных обязательств. Национальное законодательство в сфере нераспространения оружия массового уничтожения полностью соответствует международным стандартам. Успешная практика России в области имплементации международных обязательств признается международными экспертами.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о сложном и многогранном характере влияния международных нормативно-правовых актов на обеспечение национальной безопасности РФ. Анализ показал, что международное право играет двойственную роль в современных условиях формирования многополярного миропорядка. Президент Российской Федерации В.В. Путин, определяя стратегические национальные приоритеты, отметил, что обеспечение национальной безопасности – это не только защита от внешних угроз, это комплексное развитие страны, сохранение нашего суверенитета, традиционных ценностей и создание условий для достойной жизни граждан³. Этот постулат в полной мере отражает комплексный подход России к вопросам безопасности, где международно-правовые аспекты органично сочетаются с задачами национального развития.

Список источников

1. Копылов И.А., Чекин А.О. Современные вызовы и угрозы национальной обороне и безопасности Российской Федерации // *Власть*. 2024. №3. С. 46–50.
2. Казакова М. Н. Национальная безопасность России на рубеже XX-XXI вв.: проблемы формирования понятийного аппарата // *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. 2008. № 7.
3. Пархоменко А. Г., Портнова Е. В. Обеспечение национальной безопасности как приоритетное направление развития Российского государства // *Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство»*. 2025. Т. 13, № 1. С. 69–77. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-1-8 EDN: XXVABH
4. Кардашова И.Б. МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.
5. Курдюков Г.И. Государства в системе международно-правового регулирования / Г. И. Курдюков. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1979. 174 с.
6. Валеев Д.М. Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью: дис. канд. юрид. наук. Казань, 2016.
7. Энтин М.Л., Энтина Е.Г. Роль права в обеспечении преемственности и устойчивости многополярного мира // *Международные отношения и общество*. 2019. № 3. С. 7–15.
8. Лебедева О.В. Многосторонняя дипломатия в современных международных отношениях // *Право и управление*. XXI век. 2015. № 1 (34). С. 86–91.
9. Синчук Ю.В., Синчук И.Ю. Место БРИКС как многостороннего института международного сотрудничества во внешней политике Российской Федерации // *Вестник Университета мировых цивилизаций*. 2024. Т. 15, № 4 (45). С. 53-60. doi:10.24412/2587-6236-2024-445-53-60
10. Тихомиров Ю.А. Глобализация: взаимовлияние внутреннего и международного права // *Журнал российского права*. 2002. № 11. С. 3–12.
11. Черниченко С.В. Вопрос о соотношении международного и внутригосударственного права как правовых систем (Размышления по поводу некоторых книг коллег) // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2009. №1. С.6–34.

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ, с изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.2017 г. № 187-ФЗ (в ред. от 07.04.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Конуров А.И. Суверенитет государства как основа современной системы международных отношений // Власть. 2012. №5. С. 151–154.
13. Капустин, А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире: монография / А. Я. Капустин. Москва : Российский ун-т дружбы народов, 2010. 316 с.
14. Капустин А.Я. Международное право, суверенитет и надгосударственность в современных международных отношениях // Закон. 2015. №5.
15. Вылегжанин А. Вопросы соотношения и взаимодействия международных отношений и международного права // Российский совет по международным делам: сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voprosy-sootnosheniya-i-vzaimodeystviya-mezhdunarodnykh-otno/> (дата обращения 12.08.2025).
16. Абашидзе А. Х. Изменение современного международного права в условиях цивилизационного противостояния // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9, № 4. С. 69–74. DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-9.
17. Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 517 с.
18. Дмитриева Э. С. Анализ российских и зарубежных правовых актов о терроризме // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2019. Т. 7, № 2 (26). URL: <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (Online)

References

1. Kopylov I.A., Chekin A.O. Sovremennye vyzovy i ugrozy natsional'noi oborone i bezopasno-sti Rossiiskoi Federatsii [Modern Challenges and Threats to the National Defense and Security of the Russian Federation], *Vlast' [The Authority]*, 2024, no. 3, pp. 46-50. (In Russ.).
2. Kazakova M. N. Natsional'naya bezopasnost' Rossii na rubezhe XX-XXI vv.: problemy formirovaniya ponyatiinogo apparata [National security of Russia at the turn of the XX-XXI centuries: problems of formation of the conceptual apparatus], *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniya [Humanities: current problems of humanities and education]*, 2008, no. 7. (In Russ.).
3. Parkhomenko A. G., Portnova E. V. Obespechenie natsional'noi bezopasnosti kak prioritnoe napravlenie razvitiya Rossiiskogo gosudarstva [Ensuring national security as a priority area of development of the Russian state], *Elektronnyi nauchnyi zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" [Electronic scientific journal "Science. Society. The state"]*, 2025, vol. 13, no. 1, pp. 69–77. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-1-8 EDN: XXVABH (In Russ.).
4. Kardashova I.B. MVD Rossii v sisteme obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: dis. ... d-ra yurid. nauk [The Ministry of Internal Affairs of Russia in the system of ensuring national security of the Russian Federation: Dr. Law sci. Dis.]. Moscow, 2006. (In Russ.).
5. Kurdyukov G.I. Gosudarstva v sisteme mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya [States in the system of international legal regulation]. Kazan' : Izd-vo Kazan. un-ta Publ., 1979, 174 p. (In Russ.).
6. Valeev D.M. Mezhdunarodno-pravovye osnovy sotrudnichestva po bor'be s transnatsional'noi organizovannoi prestupnost'yu: dis. kand. yurid. nauk [International legal foundations of cooperation in combating transnational organized crime: Cand. Law sci. Dis.]. Kazan, 2016. (In Russ.).
7. Entin M.L., Entina E.G. Rol' prava v obespechenii preemstvennosti i ustoychivosti mnogopolyarnogo mira [The role of law in ensuring the continuity and sustainability of a multipolar world], *Mezhdunarodnye otnosheniya i obshchestvo [International Relations and Society]*, 2019, no. 3, pp. 7-15. (In Russ.).
8. Lebedeva O.V. Mnogostoronnyaya diplomatiya v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh [Multilateral diplomacy in modern international relations], *Pravo i upravlenie. XXI vek [Law and Governance. The 21st century]*, 2015, no. 1 (34), pp. 86-91. (In Russ.).
9. Sinchuk Yu.V., Sinchuk I.Yu. Mesto BRICS kak mnogostoronnego instituta mezhdunarodnogo sotrudnichestva vo vneshnei politike Rossiiskoi Federatsii [The Place of BRICS as a multilateral institution of international cooperation in the foreign policy of the Russian Federation], *Vestnik Universiteta mirovykh tsivilizatsii [Bulletin of the University of World Civilizations]*, 2024, vol. 15, no. 4 (45), pp. 53-60. doi:10.24412/2587-6236-2024-445-53-60 (In Russ.).
10. Tikhomirov YU.A. Globalizatsiya: vzaimovliyanie vnutrennego i mezhdunarodnogo prava [Globalization: the mutual influence of domestic and international law], *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2002, no. 11, pp. 3-12. (In Russ.).
11. Chernichenko S.V. Vopros o sootnoshenii mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava kak pravovykh sistem (Razmyshleniya po povodu nekotorykh knig kolleg) [The question of the relationship between international and domestic law as legal systems (Reflections on some books by colleagues)], *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie [Izvestiya vysshikh uchebnykh institut. Law studies]*, 2009, no. 1, pp. 6–34. (In Russ.).
12. Konurov A.I. Suverenitet gosudarstva kak osnova sovremennoi sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii [Sovereignty of the state as the basis of the modern system of international relations], *Vlast' [The Authority]*, 2012, no.5, pp. 151-154. (In Russ.).

13. Kapustin A. Ya. *Mezhdunarodnye organizatsii v globaliziruyushchemsya mire: monografiya* [International organizations in a globalizing world: a monograph], A. Ya. Kapustin. Moscow: Rossiiskii un-t druzhby narodov Publ., 2010, 316 p. (In Russ.).

14. Kapustin A. Ya. *Mezhdunarodnoe pravo, suverenitet i nadgosudarstvennost' v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh* [International law, sovereignty and supranationalism in modern international relations], *Zakon* [Law], 2015, no. 5. (In Russ.).

15. Vylegzhanin A. *Voprosy sootnosheniya i vzaimodeystviya mezhdunarodnykh otnoshenii i mezhdunarodnogo prava* [Issues of correlation and interaction of international relations and international law], Rossiiskii sovets po mezhdunarodnym delam: sait [The Russian Council on International Affairs: website]. (In Russ.). Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voprosy-sootnosheniya-i-vzaimodeystviya-mezhdunarodnykh-otno/> (accessed 12.08.2025).

16. Abashidze A. Kh. *Izmenenie sovremennogo mezhdunarodnogo prava v usloviyakh tsivilizatsionnogo protivostoyaniya* [The changing of contemporary international law in the context of civilizational confrontation], *Vestnik Yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta* [Bulletin of the Law Faculty, SFEDU], 2022, vol. 9, no. 4, pp. 69–74. DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-9. (In Russ.).

17. Lukashuk I. I. *Mezhdunarodnoe pravo: osobennaya chast'* [International law: a special part]: a textbook for students of law faculties and universities. 3rd ed., revised and additional. Moscow: Volters Kluver Publ., 2005, 517 p. (In Russ.).

18. Dmitrieva E. S. *Analiz rossiiskikh i zarubezhnykh pravovykh aktov o terrorizme* [Analysis of Russian and foreign legal acts on terrorism], *Elektronnyi nauchnyi zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo"* [Electronic scientific journal "Science. Society. The State"], 2019, vol. 7, no. 2 (26). (In Russ.). Available at: <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (Online)

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гаджиев Алисултан Шамсулаевич, доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: alisultandgu@mail.ru*

Магомедов Ахмед Шихтимерович, магистрант кафедры конституционного и муниципального права юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: akhm8809@mail.ru*

Поступила в редакцию 20.10.2025 г.; одобрена после рецензирования 25.11.2025 г.; принята к публикации 28.11.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Gadzhiev Alisultan Shamsulayevich, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Dagestan State University Law Institute, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: alisultandgu@mail.ru*

Magomedov Ahmed Shikhtimerovich, a master's student in the Department of Constitutional and Municipal Law at the Law Institute of Dagestan State University, University, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: akhm8809@mail.ru*

Received 20.10.2025; approved after reviewing 25.11.2025; accepted for publication 28.11.2025